Глава 17

Флавия Кредель. 1 января 281 года по Абиссу, 00:00

"Чёрт возьми".

Доа с досадой выдохнула, закрыв генеалогию рода Кределей.

Было широко известно, что Флавия из приюта при храме. Её история часто упоминалась наравне с подвигами герцога Кределя. Поэтому Доа не особо надеялась узнать точную дату её рождения.

И действительно - поддельная дата рождения. Как и у выкормыша помойки Банни, её настоящая дата была неизвестна.

"Невозможно составить гороскоп".

Доа с сожалением констатировала, что её визит в кабинет, куда могли заходить только наследники, был напрасным.

И тут она заметила стоявшее рядом генеалогическое древо императорской семьи.

"Императорский клан..."

Нигде на этой земле длань Кределя не достанет. Куда бы Доа ни сбежала, ей следовало присоединиться к силе, равной Кределю.

Но кроме папы римского и императора таких не было.

"Папа точно не поможет. Храм действует только ради общего блага. Больше они и пальцем не пошевелят".

Так было на протяжении всей истории континента. Папа никогда не вмешивался в личные дела.

Значит, надо затащить императора на свою сторону?

"Вряд ли".

Император Райан никогда не пойдёт против Кределя. В конце концов, тот помог ему объединить север и взойти на трон.

Значит, остаётся наследник.

"Но вряд ли кронпринц станет мне помогать".

Доа представила, что было бы, окажись она на его месте.

Узнай кронпринц о существовании девушки, способной навредить чести Кределя?..

"Он захватит меня и будет шантажировать Кределя, чтобы усилить императорскую власть".

Узнав о Банни, кронпринц получит отличный козырь против Кределя.

"И кронпринц не годится".

Значит, остаётся одно - Доа должна сама отыскать благородные корни.

"Слышала, император наплодил кучу отпрысков..."

Может среди них найдётся толковый союзник, стоящий того, чтобы рискнуть ради него жизнью и будущим?

Доа изучила гороскопы кронпринца и пятерых принцев.

"О..."

Результат глубоко разочаровал её.

"Ни у одного нет задатков императора".

Не то что не годятся в императоры – особенно кронпринц не должен был им становиться. Его правление приведёт земли к разложению, страданиям и хаосу. Хотя шансы у него высоки как у единственного сына.

"Хоть бы империя и пала сразу после основания".

Как минимум это было бы не так плохо. Герой Кредель не станет сидеть сложа руки. Как только в землях появится угроза, он придёт на помощь, что только укрепит его позиции. А может даже и свергнет никчёмного императора, захватив власть. У него для этого достаточно сил и оснований.

"И тогда мне конец".

А нельзя ли переписать судьбу кронпринца или принцев? Стоят ли они того, чтоб рисковать ради них своим будущим? Может, лучше сбежать прямо сейчас? Дойе как раз это обдумывала, когда...

— Кстати...

Несмело подал голос мальчик.

— Сегодня мой день рождения.

В его дрожащем голосе слышалась одышка, будто он только что пробежался.

"День рождения?"

Доа невольно сжала в руках артефакт в виде ожерелья, по которому передавались послания. Она с нетерпением ждала весточки от мальчика и обрадовалась, что он связался как раз тогда, когда ей был нужен совет.

"Замечательная новость! Поздравляю".

Ему уже девять лет. Ещё один годок стёрся с личика восьмилетнего ребёнка. Какой прелестный малыш!

"Поболтаем, развеем мысли".

Бежать в одиночку без помощников было бы глупостью. Где-то точно найдутся союзники.

"Раз с ходу ничего не придумать, надо изучить влиятельные аристократические рода".

У Банни мало знаний.

И тут мальчик хрипло продолжил:

— Хоть никто на этих землях и не простит тот день...

Его голос звучал ещё хуже, чем в последний раз.

— Я был бы рад, если бы хоть один человек помнил о моём существовании.

"..."

Доа не могла понять, о чём говорит мальчик. Его слова звучали слишком зрело и мрачно для его возраста.

"Почему люди на материке проклинают этот день 9 лет назад?"

И что это вообще за день?

Мальчик ответил:

— Из-за моего рождения погибнет так много народа, что и не счесть.

Он говорил так, словно объяснял неумолимый закон или суть мира. Его голос звучал настолько хрипло, будто вот-вот должен был совсем исчезнуть без следа, оставив лишь пепел.

— Я принёс войну.

Наконец Доа вспомнила кое-что.

"А, день Предзнаменования".

Девять лет назад в этот день произошло редкое Предзнаменование в главном храме. Было предречено, что родится ребёнок с чёрными волосами и глазами, который принесёт бедствия, как и во Время Великой Войны.

Эта Великая Война охватила все королевства континента. Хоть она и заложила фундамент нынешней Абиссийской империи, это была ужасная бойня, унёсшая множество жизней. Никто не хотел повторения.

Родители, чьи дети родились как раз в этот злополучный день "Принесшего Войну", меняли им дату рождения. Очень известная история. И Банни, то есть Доа, она была особенно знакома.

Ведь в том самом мусорном дворе, где жила Банни, был мальчик, прозванный “Принёсшим Войну”.

"Ты... живёшь на свалке?"

Доа спросила на всякий случай.

Некоторое время молчав, мальчик ответил, словно выплюнул:

— Откуда ты знаешь?

И Доа вспомнила одного мальчика, поселившегося в голове Банни.

Никто не знал его имени. Ведь никто никогда не называл его по имени.

Все в один голос именовали его “чудовищем”. Из-за чёрных прядей, полностью скрывавших лицо – как у демонов-колдунов Масу. Чёрный символизировал Масу, колдунов, смерть, тьму.

И к этому добавилось Предзнаменование о том, что он принесёт войну, как и во Времена Великой Войны.

И стар и млад, все ненавидели и презирали его, бросали в него камни и колотили.

А мальчик сносил всю эту ненависть молча. Даже криков не издавал.

Поэтому все считали его немым.

"Оказывается, он умел говорить".

— Эта сумасшедшая даже не знает, кто она такая.

— Мать безумна, а сын нем.

— Они несут кару. Расплачиваются.

Доа вспомнила пересуды из памяти Банни.

Говорили, у него была мать.

Если она не в себе, этот ребёнок должен был стать для неё опорой, а не наоборот.

Приходилось сдерживать эмоции. Вот почему.

"Какая дикость".

Доа подумала, что этот мир варварский. Её возмущала дискриминация по цвету волос и глаз.

Какой грех совершил ребёнок, родившийся в этот день, чтоб его называли "Принёсшим Войну"?

Нет плохих или хороших судеб. В каждом заложены разные семена. Всё зависит от того, как их взрастить. Судьбу можно изменить.

Кто бы ни обнародовал Предзнаменование, как они посмели предрешить судьбу ребёнка?!

"Послушай".

Доа вздохнула.

"Ты просто родился".

— ...

"Ты не можешь быть “Принёсшим Войну”".

Вся эта чушь про "принесшего войну" была жертвой власти. И всё.

"Бедный мальчик, как же ты страдаешь".

Вот почему у него проблемы с горлом – он сдерживает крики. Терпит побои.

Слушает бредни про себя как о "принесшем войну".

Несёт на себе груз смертей прошлой Великой Войны.

Рвёт себя на части.

У Доа в голове пронеслось столько слов, что хватило бы на часы разговора. Но она спешно сказала самое важное:

"Я знаю место, где можно достать лекарства".

— Что?

"Путь туда очень запутан, трудно объяснить словами. Если не найдёшь, пришли мне весточку".

— Кто ты вообще такая... Я думал, ты скажешь другое.

Похоже, он больше интересовался личностью Доа, чем лекарствами. И довольно резко, выплёвывая слова, продолжил:

— Ты меня не слышала? Я “принёсший войну”!

Он шипел, как испуганный кот.

"Я слышала".

Выбор был очевиден.

Доа твёрдо, отчеканивая слова, сказала:

"Это не твоя вина".

Она невольно вспомнила собственное тяжёлое детство. Те дни, когда она хотела навсегда закрыть глаза в темноте. Если бы не человек, сказавший, что она - как дерево, расцветающее весной, просто зима у него слишком суровая, она бы точно не выдержала.

"Ему всего девять лет".

Доа соединила в уме год и дату рождения мальчика. И когда поняла комбинацию Дня-Столпа, обозначающего его самого в гороскопе, на мгновение застыла.

"Пламя Солнца..."

Огонь, источник жизни. На небе он освещает мир, разгоняя тьму, а на земле согревает всё живое, спасая мир. Утренний свет, озаряющий замёрзшую землю теплом, тающий снег, возвещая новое начало.

То солнце весны, которого так ждала Доа.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3606595